В отеле Чжо Минджун разлёгся на такой большой кровати, что даже если бы захотел развести руки и ноги, просто бы не достал до краёв. В руке у него был телефон, а на лице улыбка.

[Ох, так ты сам приготовил ужин?]

– Да. Эмили выглядела очень печально. Я немного поторговался с Мартином, и в итоге смог купить продуктов себе, а Эмили смогла поесть в качестве помощницы.

[Как благородно. Пришлось ли ей по вкусу?]

– Ну. По крайней мере для меня было нормально. Даже если оно ей не по вкусу, не в её ситуации жаловаться.

Чжо Минджун ухмыльнулся. Он чувствовал себя довольным, что леди, жившая безбедно, познала что такое голод и нищета, учась экономить. Хлоя вздохнула и сказала.

[Как там в Бразилии? Чураско вкусным было? Отличается от того, что продают в Америке?]

– Тут я ничего сказать не могу, потому как в Америке чураско не ел, но это, конечно же, было блюдо в лучших культурных традициях. Лук и чеснок, что может быть проще. Ну, а также соусы, чили или просто острый, они кардинально меняют вкус.

[Шарм далёких стран. У них совершенно другие вкусы, хотя ингредиенты и те же. Как же это прекрасно. Я тоже хотела бы поучаствовать.]

– А что там с твоими эфирами?"

[Сегодня первый день, так что, могу ли я говорить, нормально или нет? Сначала нужно попривыкнуть. Ну а так, сам эфир короткий, да и персонал вежливый. Но, думаю, это могло бы с лёгкостью измениться, если бы я напортачила и потратила время впустую.]

– Даже если и так, смотря на то, как у тебя всё сложилось, я могу успокоиться. Но не известно, что там у Андеросона. С остальными я могу связаться, но с ним не получается.

Если бы он сказал, что не чувствовал разочарования, и то, что их дружба не так уж и крепка, это было бы ложью. На легко различимое разочарования Чжо Минджуна, Хлоя спокойно сказала.

[Скорей всего, у Андерсона есть на это причины. Ты же сам знаешь, какой он.]

– ...Да. Знаю.

[Ты же связывался? С... Каей.]

После слов Хлои, Чжо Минджун дрогнул. Он скрыл разочарование и сказал:

– Нет. Но я тут ничего не могу поделать. Она сейчас очень занята... И скорей всего

освободится не скоро.

[Мы тоже очень заняты.]

– Верно. Давай постараемся.

Беседы между ними были короткими, но периодическими. После того, как он увидел красный экран, символизирующий окончание разговора, Чжо Минджун задвигал пальцем. В несколько движений перед ним открылся экран с сообщениями.

[Это я: Кая. Позвони, когда найдётся время.]

Это сообщение он отправил два дня назад, но ответа так и не было. Даже сообщений о том, что она занята не было...

– Даже если она занята, она не может проверить сообщения?

Подавленно пробубнил Чжо Минджун, а затем он выключил экран и закрыл глаза. Но несмотря на это, сейчас ему нужно встать и выключить свет, бьющий ему по глазам.

Ему нужно поспать, и когда он закрыл глаза, образ чураско встал перед глазами. Большие кусочки мяса насаженные на шампур, кусочки мяса сочащиеся ароматами угля и мяса, просто гладя на него, можно уже представить его текстуру.

А неосведомлённость и примитивность насчет фейжоады Эмили таранили его мозг. Но он вспомнил об этом не только из-за аромата, вкуса и оттенка. Скорее от шока.

Если говорить на чистоту, он был более впечатлён фейжоадой, а не чураско. По правде говоря, вкусно приготовить мясо не сложно, используя качественные ингредиенты и уголь. Можно сказать, что приготовить невкусно почти что невозможно. По структуре нарезанного мяса можно было понять, насколько профессионален в своём деле шеф, но он был глубоко впечатлён не только поэтому.

В случае фейжоады, всё не так просто. Не только ингредиенты, но и время, и преданность делу всё решают. И конечно же, готовить такое непросто. Небольшую тарелку наполняли построение рецепта, воссоздание в течение длительного времени, а также опыт.

Смотря на всё это, Чжо Минджун мог только представить, как будет работать в ресторане; Как будет управляться с кухней, разрабатывать меню, подготавливаться к открытию, и как будет всё организовывать. Как местный, он бы сделал ставку на зарубежные блюда, в зависимости от того, когда и где.

Если честно, это было делом слишком далекого будущего, чтобы думать о нем, но он всё равно прикидывал - что он бы мог сделать? Это не были мысли из разряда тех, от которых чем больше думаешь, тем больше болит голова - скорее из разряда приятных размышлений, от которых на лице сама собой появляется улыбка. И точно так же, как это бывает со всеми, вскоре радостное настроение подарило Чжо Минджуну глубокий и сладкий сон.

Всё это время, единственное что можно было услышать - его тихое и спокойное дыхание, а

также мерное тиканье часов, и ещё был слышен другой звук. Щелчок. Замок на двери открылся. Звук шагов почти полностью гасился ковром и лишь вздох был отчетливо слышен.

– ...Ты спишь так мирно, как клоп на собаке.

Голос не был громким, и Чжо Минджун не проснулся. Человек осмотрелся, а после посмотрел на единственную кровать и лег рядом с Чжо Минджуном. Звуки вновь затихли. Остались только: тиканье часов и дыхание двух людей.

———

– Какого хрена... вот так сюрприз!

Чжо Минджун проснулся и, удивившись, выругался по-корейски. По другому он не мог. Когда он проснулся, перед его глазами предстало слюнявое лицо Андерсона. Андерсон проснулся и сильно нахмурился.

– А, заткнись. И чего тебе так нравится орать?

– Просто как ты тут оказался? И что это значит?!

– Заткнись ненадолго, или голос потише сделай. В голове уже звенит.

– ...Так что это всё значит? Я что-то вообще не понимаю ситуации.

– Надоело всё объяснять. Ты же умный, придумаешь сам.

Устало ответил Андерсон и уткнулся носом в подушку. Чжо Минджун посмотрел на светлые волосы на подушке и собрался с мыслями. Сейчас он в программе, и появился Андерсон. И как уже было сказано, не все участники ещё собрались, так что вывод напрашивается сам собой.

– Ты тоже? В этой программе...?

– Если знаешь, зачем спрашиваешь?

– Нет. Ты сам должен это сказать. Почему ты держал это в тайне до сих пор?

– Сказали, что я должен держать это в секрете.

– Кто, Мартин?

Андерсон кивнул, по-прежнему зарывшись лицом в подушку. Но Чжо Минджун нахмурился, всё ещё сомневаясь.

– А почему ты спишь в моей кровати?

– Они сказали, что это моя комната. Кровать одна, но зато большущая. Так что, разве не очевидно, что я занял место на ней? А, из-за этого разговора я окончательно проснулся. Это ты во всём виноват.

– Из-за тебя я мог вообще даже не проснуться, и возможно умер бы.

– Тьфу ты, такой шумный. Дай мне поспать. Я спал только 3 часа.

– .....

Чжо Минджун посмотрел в спину Андерсону, и ничего не говоря встал. Было немного странно, что он чувствовал себя виноватым, засыпая. Похоже он действительно устал, ведь для консервативных американцев такое неприемлемо. Чжо Минджун накрыл Андерсона одеялом, прикрывающем его только по талию.

– ...Никого нет?

Смиренно прошептал он, смотря на камеру на потолке, но ответа не было. В конце концов, Чжо Минджун поспешно умылся и вышел из комнаты. Андерсон спит, и не похоже, что снаружи есть люди. Он оделся и вышел наружу, один из операторов последовал за ним. Чжо Минджун устало сказал.

– Ты всё это время ждал?

Как обычно, ответа нет. Он ухмыльнулся и кивнул. Могут ли профи действительно быть профи?

– Где Мартин?

Оператор показал пальцем в сторону зала. Там была комната отдыха. Один, десять, двадцать пять шагов прошел Чжо Минджун и остановился. Отчасти потому, что обнаружил Мартина, если бы всё было бы просто, он бы этого не сделал. Там была неожиданная персона.

– ...Э, хах?

– Как раз вовремя. Минджун.

Та, кому он мягко улыбнулся и пожал руку, была Рэйчел. Чжо Минджун в недоумении спросил.

– Вы тоже участвуете?

– Если бы это было не так, меня бы здесь не было.

– Эм... Это удовольствие встретиться вновь.

– Кажется, ты больше не удовольствие испытываешь, а скорее замешательство.

– Ничего не поделаешь. Иначе и быть не может. Кажется, что наши взаимоотношения будут дольше, чем я думал.

Рэйчел усмехнулась.

– Если ты думаешь, что я тут из-за тебя... хотя, я не могу сказать, что отчасти это не связано с тобой. Мне бы хотелось понаблюдать за твоим ростом, как зритель. Поэтому я и заняла это место.

– Могу я спросить, зачем вам это?

– Конечно же. Причина проста. Чтобы люди заметили.

– Заметили что?

Рэйчел не сразу ответила. Мягкая улыбка постепенно исчезла с её лица. Когда она открыла рот, Чжо Минджун почувствовал тяжесть на плечах. Это были тяжелые слова.

– Что я, Рэйчел Роуз, вернулась.

———

Ближе к 8 все участники вышли на улицу. Находясь в холле 1-го этажа отеля, Эмили посмотрела на Рэйчел. Сравнивая её возраст, она была признана Эмили, но для Рэйчел Эмили ничего из себя не представляет.

Что насчет Андерсона, он смотрел на Рэйчел несколько по другому. В его глазах читалась зависть от того, что она проводит больше времени с Чжо Минджуном, а когда она посмотрела на него, он покрылся мурашками. Если учесть то, что она была его кумиром с детства, он не мог не понять этого взгляда...

'Такое чувство, будто они утопли в любви.'

Единственное, когда Андерсон чувствовал себя мальчишкой, это когда Рэйчел стояла перед ним. Но так как у них было огромное различие в возрасте, очевидно, что его чувства были не верны, он почувствовал нарастающую неловкость.

Мартин прокашлялся.

– Минджун, Эмили. Полагаю, что вы были весьма удивлены.

– ...Я выгляжу просто удивленной? По-моему, у меня нейроны сгорели от шока. Подумываю нанять адвоката.

Угрюмо сказала Эмили. Мартин хитро улыбнулся и сказал.

– Встречу с адвокатом отложим. И о здоровье твоих нейронов поговорим потом.

– Так вам пофиг на участников?

– Нет. К счастью, нет. Постепенно новые участники будут появляться перед вами тем или иным образом. Но перед этим, не хотели бы вы немного поиграть?

Мартин показал те самые палочки. В это время Эмили и Чжо Минджун нахмурились, а Рэйчел спросила низким голосом.

– Что это?

– Эм... Вытащите палочки. Так мы узнаем, сколько и у кого будет денег на еду.

– Денег на еду? У меня есть деньги.

– К сожалению, вы не можете использовать свои деньги.

– Почему это?

Рэйчел посмотрела на Мартина. Она смотрела не так как Эмили вчера, просто она была обременена словами Мартина. Мартин осторожно сказал.

– Так как это первый день, давайте дадим зрителям немного шуток. Чтобы зрители получили удовольствие...

– Так мы должны остаться без денег только ради удовольствия зрителей? А если у нас есть деньги, значит зрители не получат удовольствия?

– Нет, это не совсем так...

– Мартин. Я только тебя спрашиваю. Это забава, наблюдать за тем как мы голодаем?

– Нет. Конечно же нет. Вот почему мы подобрали такие суммы, которых бы хватило на трёхразовое питание...

– Тогда это будет выглядеть вкусно, но несъедобно. Человек получивший больше будет

чувствовать себя неудобно, находясь рядом с тем, кто не может нормально поесть, и другому, знаешь ли, это обидно. Мартин, ты называешь это дегустацией?

Мартин ничего не мог ответил и только открыл рот. Рэйчел сказала низким голосом.

– Ну раз уж так сказал ПД, тогда я остановлюсь на этом. Хорошо. Я вытяну, единственный раз. Но… ты же знаешь, что неподалёку есть филиал Острова Розен?

– А, здесь?

– Да. Один из моих учеников работает тут шефом. И как ты понимаешь, мне за это платить не придётся. И конечно же, моих гостей это тоже касается.

Рэйчел весело улыбнулась и, развернувшись, посмотрела на остальных участников. Взгляд этой троицы был полон ожидания по отношению к Рэйчел.

– Не хотите ли стать моими гостями?

http://tl.rulate.ru/book/150/31803